

Я МНОГОДЕТНАЯ мать: у меня 43 ребенка — 27 сыновей, 16 дочерей и 5 внуков. И родились они у меня в течение 15 лет. Волшебство? Да! Потому что связано их рождение со сценой Свердловского театра юного зрителя, где я дебютировала в роли матери в спектакле «Московские каникулы» в 1970 году.

А вообще-то я москвичка,

много людей подобного толка. В спектакле у меня было два сына — взрослых человека, которых я любила безумно, но права на самостоятельность их совершенно не признавала. Моя героиня драматически оценивала события, которые не имели этой основы, и потому воспринималась как фигура комическая.

Какие-то тонкие нити протянулись у меня от Анаста-

Трудная роль

до приезда на Урал работала в театре им. Н. В. Гоголя. Там играла лирико-драматических героинь, в основном юного и молодого возраста. Но, как известно, в судьбе актрисы всегда наступает время смены амплуа. И переезд в Свердловск как раз совпал с таким вот переломным этапом в моей судьбе.

Я начала играть матерей... Правда, у меня как у женщины был к этому времени свой некоторый опыт: подрастали мои дети четырех и десяти лет. Но одно дело — этот скромный опыт, а другое — играть на сцене женщин, дети которых — взрослые люди. Это очень ответственно: необходимо быть мудрее, мужественнее, обладать гораздо большим объемом знаний, чтобы убедить зрителей и своих партнеров. Кажется, в ходе работы над «Московскими каникулами» я сумела обрести некое новое качество...

А следующая работа была чрезвычайно сложной — Раневская в «Вишневом саду».

Работа шла очень интересно. Ставил спектакль Ю. Жигульский. Семь месяцев продолжались репетиции. Непросто было разбираться, что происходит в душе этой женщины. Очень жаль, что спектакль имел небольшую жизнь, жаль потому, что такие роли дозревают долго, очень долго... И все равно это было счастье — играть Раневскую.

А дальше я играла тоже интересную и любимую мною мать — Анастасию Ефремовну в пьесе В. Розова «В добрый час». Эта мне далась легче — во-первых, она моя современница, во-вторых, я знала

ее Ефремовны к Анне Андреевне, другой матери, в спектакле «Ревизор». Здесь уже не просто драматическое, а трагическое восприятие Анной Андреевной совершенно пустых и глупых явлений было доведено до предела. В этом спектакле у меня была дочь; я относилась к ней довольно прохладно — очень была занята собой.

...Теперь мне хочется затронуть тему «мать и война» (слова — антонимы). Три роли — трех матерей, у которых эта тема прошла через сердце и жизнь, — играла я: в «Нашествии» Л. Леонова, в «Вечно живых» В. Розова, и вот последняя работа — «Мать» Чапека на Свердловском телевидении.

Все эти матери прекрасны: первые две — настоящие русские женщины, которые в войну были опорой Родины, а последняя...

В пьесе она теряет пятерых детей. Моя героиня говорит: «Разве какая-нибудь мать может согласиться с тем, чтобы у нее отбирали всех детей одного за другим? Она не была бы матерью, если примирилась бы с этим. Мы, матери, никогда никаких войн не вели, мы только платим за них своими детьми».

Я тоже знаю, что такое война. Всю войну была в Москве, испытала бомбежки, холод и голод, видела тяжелораненых.

Я согласна с героиней Чапека и с миллионами матерей всего мира — войны не должно быть никогда! Я хочу счастья и мира всем детям, и своим тоже.

Л. ГРИБКОВА,
актриса Свердловского театра юного зрителя.